

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

УДК 81'1

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-3-351-358

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

С. В. Аликова

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. *Цель исследования* – анализ терминосферы киберпреступлений для выявления наиболее распространенных категорий лексики и словообразовательных моделей, определение наиболее типичных трудностей при переводе терминологических единиц с английского языка на русский. *Актуальность* данного исследования обусловлена тем, что киберпреступность является одним из самых популярных видов преступлений XXI века. Терминология и ее перевод, особенно в рамках узких сфер, таких как киберпреступность, играют важную роль в переводоведении и в лингвистике. *Материалом* данного исследования послужили 200 терминов в сфере информационных технологий, отобранных в процессе анализа словарных дефиниций из электронных тезаурусов и глоссариев, которые входят в учебно-методическое пособие для будущих сотрудников правоохранительных органов от Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, а также из научных статей в глобальной сети Интернет. Использовался сравнительно-сопоставительный метод при выявлении типов терминологии и типичных словообразовательных моделей. Рассматриваются лексические и словообразовательные особенности, и по аналогии с юридической лексикой терминология киберпреступлений подразделяется на пять категорий, за исключением латинизмов. Были определены типичные особенности терминосферы, представляющие трудности для переводчиков и сотрудников правоохранительных органов. *Научная новизна* работы состоит в акцентировании очевидности значимости объекта исследования в таких научных и практико-ориентированных сферах, как лингвистика, правоохранительная деятельность. *В результате* было выявлено, что одной из самых распространенных трудностей при переводе терминов киберпреступности, т. е. в сфере лексикографии и в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, являются аббревиатуры. В силу высокой продуктивности данного метода словообразования, аббревиатура становится препятствием на пути к правильному переводу, поскольку может иметь иное толкование в другом профессиональном языке или функциональном стиле английского и русского языков. В терминологии киберпреступности существует огромное количество многокомпонентных терминов. Грамматическое оформление в них может быть выражено различными способами, но с сохранением формальных и семантических функций, присущих национальному языку.

Ключевые слова: киберпреступление, терминология, категории юридической лексики, аббревиатура, омофоны, многокомпонентный термин

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Аликова С. В. Лингвистический аспект терминологической сферы киберпреступлений // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3. С. 351–358. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-351-358>

LINGUISTIC ASPECT OF THE TERMINOLOGICAL SPHERE OF CYBERCRIME

S. V. Alikova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. *The purpose* of the study is to analyze the terminology of cybercrime in order to identify the most common categories of vocabulary and word-formation models, to reveal the most typical difficulties

in translating terminological units from English into Russian. *The relevance* of this study is due to the fact that cybercrime is one of the most popular types of crimes of the XXI century. Terminology and its translation, especially in narrow fields such as cybercrime, play an important role in translation studies and linguistics. *The material of this study* was 200 terms in the field of information technology, selected in the process of analyzing dictionary definitions from electronic thesauri and glossaries, which are included in the training manual for future law enforcement officers from the United Nations Office on Drugs and Crime, as well as from scientific articles on the global Internet. A comparative method was used to identify the types of terminology and typical word-formation models. Lexical and word-formation features are considered, and by analogy with the legal vocabulary the terminology of cybercrime is divided into five categories, with the exception of Latinisms. Typical features of the terminosphere that pose difficulties for translators and law enforcement officers have been identified. *The scientific novelty* of the work consists in recognizing the obvious importance of the object of research in such scientific and practice-oriented fields as linguistics, law enforcement. *As a result*, it was revealed that one of the most common difficulties in translating cybercrime terms, i. e. in the field of lexicography and in the practical activities of law enforcement officers, are abbreviations. Due to the high productivity of this method of word formation, the abbreviation becomes an obstacle to correct translation, since it may have a different interpretation in another professional language or functional style of English and Russian. There are a huge number of multicomponent terms in the terminology of cybercrime. Grammatical design in them can be expressed in various ways, but with the preservation of formal and semantic functions inherent in the national language.

Keywords: cybercrime, terminology, categories of legal vocabulary, abbreviation, homophones, multicomponent term

The author declares no conflict of interest.

For citation: Alikova S. V. Linguistic aspect of the terminological sphere of cybercrime. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 351–358. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-351-358>

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что киберпреступность является одним из самых популярных видов преступлений XXI века. Данный вид правонарушений характеризуется совершением противоправных деяний с использованием информационных технологий. По актуальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается каждое третье преступление. В настоящее время в этой сфере зарегистрировано на 29,2 % преступлений больше, чем в прошлом году. В связи с этим необходимо развивать компетенцию сотрудников органов внутренних дел в сфере IT-технологий, а также поощрять овладение английской специальной терминологией, что позволит профессионалам легко ориентироваться в сфере киберпреступлений.

Активное развитие терминологии киберпреступности также связано с постоянным развитием отношений между странами в области юриспруденции, криминалистики и пр. Правоохранитель-

ным органам необходимо общаться на одном языке для обеспечения безопасности населения. В сфере борьбы с киберпреступлениями им стал английский язык. Большинство преступлений, связанных с компьютерными технологиями, происходит на международном уровне. При этом криминалистам необходимо предъявлять доказательства виновности и невиновности. Следовательно, требуются знания различной терминологии, чтобы предъявлять более точные и верные доказательства. Для борьбы с такими преступлениями была выделена область криминалистики – цифровая криминалистика (digital criminalistics). В России она зародилась в 90-е годы, когда в одном из документов о заключении экспертов появилась фраза – «судебно-кибернетическая экспертиза». На тот момент исследовались чип-карты, которые были предназначены для таксофона.

В начале текущего столетия начался процесс обмена экспертным опытом. Среди выпущенных на тот момент докладов можно выделить следующие: реферативные сборники «Применение

специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, сопряженных с использованием компьютерных средств», «Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации»¹, «Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы»². Затем последовала профессиональная краткосрочная подготовка экспертов компьютерной экспертизы: 2002–2003 гг. – подготовка программы обучения эксперта компьютерной экспертизы для Минюста России и МВД в Саратовском юридическом институте МВД России; 2003 – первые в России сборы экспертов компьютерной экспертизы для Минюста России; 2004 – первые в России сборы экспертов компьютерной экспертизы для МВД России.

Терминология и ее перевод, особенно в рамках узких сфер, таких как киберпреступность, играют важную роль в переводоведении и в лингвистике. Киберпреступность – понятие, которое достигло огромных масштабов почти во всех сферах человеческой жизни. В докладе X Конгресса ООН 2000 г. говорится, что термин «киберпреступность» относится к любому преступлению, которое совершается с помощью компьютерных систем или сетей. Все понятия, связанные с киберпреступлениями, так или иначе относятся к юридическому английскому языку. Для сотрудников полиции юридический английский язык является довольно трудным в плане понимания значения слов. Особенно сложными для перевода и понимания, как мы убедимся далее, являются аббревиатуры и сокращения терминосферы киберпреступности.

Материалы и методы исследования

Материалом данного исследования послужили 200 терминов в сфере информационных технологий, отобранных в процессе анализа словарных дефиниций из электронных тезаурусов и глоссариев, которые входят в учебно-методическое пособие для будущих сотрудников правоохранительных органов от Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, а также из научных статей

в глобальной сети Интернет. Использовался сравнительно-сопоставительный метод при выявлении типов терминологии и типичных словообразовательных моделей.

Теоретическую основу работы составили труды в области лексической и словообразовательной классификации терминосферы киберпреступлений^{3,4}, работы, раскрывающие виды данных преступлений [1; 2], а также особенности терминообразования [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Лексические и словообразовательные особенности сферы киберпреступности

Одной из главных особенностей юридического английского языка является наличие различных пластов лексики. Наиболее всеобъемлющим, на наш взгляд, является разделение на следующие категории⁵:

- юридические омонимы;
- техническая юридическая лексика;
- юридические латинизмы;
- имена собственные;
- сокращения;
- жаргон.

Под понятием «юридические омонимы» подразумевается использование кажущихся повседневными слов, которые имеют специфические и часто очень разные значения в юридических контекстах. Это слова, которые используются в нетехнических и неправовых разговорах. В качестве примеров можно привести *civil* (гражданский), *complaint* (жалоба), *assault* (нападение). Юридические значения таких слов не всегда будут даны в неспециализированных словарях. Данную лексику необходимо понимать исходя из ее конкретного юридического контекста, например слово *assault*, которое в общем значении означает «физическое нападение». В специализированном юридическом онлайн-словаре эта единица определяется как «преднамеренное действие со стороны одного лица, вызывающее у другого опасение неминуемого вредного или оскорбительного контакта». Часто нападение – это преступление, заключающееся

¹ Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 39 с.

² Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : автореферат дис. ... д-ра юридических наук : М., 2002. 41 с.

³ Раушер К. Ф., Яценко В. Основы критически важной терминологии. Двусторонний проект Россия – США по выработке основ критически важной терминологии в области кибербезопасности. Москва, Нью-Йорк, 2011. 41 с.

⁴ Boyd M. Handbook Linguistic Cybercrime. European Judicial Training Network, 2017. 83 p.

⁵ Там же. Р. 9.

в угрозе человеку вместе с актом физического контакта с ним. В сфере киберпреступности, которая постоянно меняется с развитием более сложных технологий (при этом преступники также совершенствуют свои методы), официальные словари не всегда могут угнаться за темпами динамичных изменений. Примеры данных лексических единиц в рассматриваемой нами сфере: *latency* (период, в течение которого вирус или червь воздерживаются от явной активности или нанесения ущерба), *injection* (атака, осуществляемая путем внедрения вредоносного кода или данных в то, что принимающая система считает действительным запросом). Необходимо обладать достаточной профессиональной и языковой осведомленностью, чтобы суметь выбрать требуемый вариант перевода. Один из принятых методов решения такой проблемы – это, конечно же, обращение к словарям. Например, могут быть расхождения в значении термина в английском и русском языках, следовательно, использовать общеизвестное эквивалентное слово нельзя. Огромную сложность также могут составить слова-ловушки, с которыми специалисты ранее сталкивались только в сфере общеупотребительной лексики. Так, толкование термина *packet* (сетевой блок данных) может не вызвать затруднений, поскольку он переводится на русский язык как «пакет», но процесс перевода слова *flooding* может ввести в заблуждение. Всем известно, что оно переводится как затопление, наводнение. Но в компьютерной области *flooding* – это алгоритм атаки системы путем перенасыщения ее информацией. В русскоязычных источниках это слово, как правило, переводят как *флудинг*.

Вторая категория, техническая юридическая лексика, относится к словам, которые обычно встречаются только в юридическом контексте. Многие из данных лексических единиц могут быть известны гражданским лицам, например: *defendant* обвиняемый, *judge* судья, *jury* присяжные заседатели. Эти слова считаются техническими или профессиональными, поскольку они функционируют исключительно в правовой сфере и не имеют применения за ее пределами. Примерами из рассматриваемой нами сферы могут служить слова *mail-bombing* (отправка большого количества нежелательных сообщений электронной почты одному получателю или группе получателей. Почтовая бом-

бардировка – это форма отказа в обслуживании), *malware* (компьютерный код со злыми намерениями. Вредоносное ПО включает троянских коней, программы-вымогатели, шпионские программы).

Следует отметить, что английский юридический язык полон латинских слов и выражений, чего нельзя сказать о терминосфере киберпреступлений. Четвертая категория, имена собственные, не является широко распространенной. В качестве примера можно привести американское выражение *Miranda warning* – правило Миранды (юридическое требование в США, согласно которому во время задержания задерживаемый должен быть уведомлен о своих правах, а задерживающий должен получить положительный ответ на вопрос, понимает ли он сказанное). В области терминосферы киберпреступлений таким примером может выступить словосочетание *Trojan horse* (троянский конь, название вируса).

Аббревиатуры и жаргонизмы очень часто встречаются в юридических текстах в сфере киберпреступности. Акронимы, аббревиатуры широко используются в юридическом английском языке. Отмечается, что использование таких сокращений полезно для эффективного профессионального общения, и знание таких форм свидетельствует о принадлежности к специализированной группе юристов-профессионалов, например: *NFC – Near Field Communication* (набор протоколов связи, который позволяет двум электронным устройствам, одним из которых обычно является портативное устройство, например смартфон, устанавливать связь, располагая их на расстоянии примерно 4 см). *APT – Advanced Persistent Threat* (злумышленник с долгосрочными целями, обладающий высокой квалификацией и хорошо финансируемый, как правило, правительством или организованной преступностью. *APT* обычно представляет собой сложную атаку, использующую несколько методов для получения максимальной выгоды).

Одной из самых распространенных трудностей при переводе текстов в сфере киберпреступности являются аббревиатуры, в силу того что аббревиация выступает как самый продуктивный метод словообразования. Основной задачей применения аббревиатур и акронимов является экономия речи, перенос смысловой единицы

в максимально емкой форме. Преимущества такой экономии не затрагивают носителя языка-реципиента. Часто аббревиатура становится препятствием на пути к правильному переводу, поскольку обладает полисемантической и относится к разным сферам употребления. В качестве наглядного примера выступает аббревиатура DAC. В компьютерной безопасности DAC расшифровывается как *Discretionary Access Control* и переводится как избирательное управление доступом – управление доступом субъектов к объектам на основе матрицы доступа. В научных текстах DAC выступает как обозначение ячейки с алмазными наковальнями – *Diamond Anvil Cell*. Это конструкция, используемая в определенных научных экспериментах с давлением и температурой. В интернет-коммуникации можно найти данное сокращение и с другим значением, подразумевающим название игры *Divide and Conquer*. Четвертая область применения аббревиатуры *Divide-and-conquer algorithm* – в качестве термина, используемого в информатике для обозначения алгоритма рекурсивного разбиения задачи на подзадачи. Два термина из четырех вышеупомянутых относятся к родственным тематикам – информатика, компьютерная безопасность, но обозначают совершенно разные понятия.

Последняя категория – сленговые или жаргонные термины, которые используются представителями юридической профессии для обозначения той или иной части их работы при неофициальном общении, например: *arguendo* (аргументированно), *black-letter law* (закон о черных буквах, т. е. стандартные правила, которые широко приняты и не подлежат обсуждению), *chilling effect* (леденящий эффект – подавление или препятствование законному осуществлению естественных и законных прав под угрозой юридических санкций). В дополнение к юридическим жаргонным терминам одной из определяющих характеристик текстов в сфере киберпреступности является широкое использование компьютерного технического жаргона: *botnet* (сеть компьютеров, зараженных ботами, которые используются для контроля и атаки на компьютерные системы), *brute force attack* (процесс, при котором злоумышленник пробует множество паролей в надежде угадать), *crimeware* (программные инструменты, предназначенные для помощи преступникам в совершении онлайн-преступлений), *hacktivism* (поли-

тически или идеологически мотивированный вандализм; порча сайта в целях размещения политической пропаганды или нанесения вреда идеологическому противнику), *moneymule* (человек, которого используют для перевозки или отмывания украденных денег в целях содействия преступной деятельности и связанных с ней организаций).

Следует подчеркнуть, что многие неологизмы были созданы относительно недавно с помощью различных форм словообразования и часто основаны на других терминах, уже существующих как часть так называемого компьютерно-опосредованного взаимодействия. Один из самых популярных типов неологизмов в терминологии киберпреступности – омофоны. Например, *pharming* (созвучное с *farming*) – процедура скрытого перенаправления жертвы на ложный IP-адрес. Это явление, согласно многим владельцам крупных корпораций, назвали так ради маркетингового хода, чтобы привлечь больше компаний к покупке защитных программ. Другим похожим примером служит термин *phishing* (созвучное с *fishing*) – вид интернет-мошенничества для получения доступа к конфиденциальным данным пользователей. Такого рода термины на русский язык переводятся с помощью транскрибирования: фарминг и фишинг.

Для образования терминов используются различные суффиксы и префиксы, общие для всех функциональных стилей. Например, при помощи суффиксов *-er*, *-or*, *-ist* образуются существительные, именующие работников и специалистов: *(computer)specialist* (компьютерщик), *developer* (разработчик), *(security) officer* (сотрудник службы безопасности) *hacker* (хакер). Существительные, определяющие конкретные предметные значения, образуются с помощью суффиксов *-ing*, *-ment*: *e-Government* (электронное правительство) *spoofing* (подмена, подделка). Отвлеченное значение в существительных передается через суффиксы свойств и качеств *-ness*, *-ty*: *(system) integrity* (целостность системы, уровень надежности) *weakness* (уязвимость, слабое место). Технологические процессы и действия находят отражение посредством суффикса *-ing*: *trunking* (перемещение лиц между адресами), *broadcasting* (трансляция), *clickbaiting* (создание заголовков и контента с целью максимального получения кликов и просмотров).

Однословные термины можно разделить на следующие группы: 1) с одной основой: *byte* (байт) *filter* (фильтр) *monitor* (дисплей) *net* (сеть) 2) с основой и одним или более аффиксом: *transceiver* (приемопередатчик), *selector* (ручка настройки).

В сфере терминологии киберпреступности существует огромное количество многокомпонентных терминов. Их грамматическое оформление может быть выражено следующими способами: 1) суффиксами: *outsider threat* (внешняя угроза безопасности) 2) предложениями: *continuity of operations* (обеспечение непрерывности действий) 3) окончаниями: *risk-based data* (данные с учетом рисков) [1]. Следует подчеркнуть, что термины-словосочетания в терминосфере киберпреступности гораздо более устойчивы, чем общелитературные словосочетания, некоторые из них можно причислить к тематическим коллокациям.

Заключение

Терминология в сфере киберпреступности и ее адекватный перевод играют важную роль в

лингвистике и профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Для последних важно не только обладать высокими навыками в сфере информационных технологий для оказания эффективного противодействия киберпреступности, но и, прежде всего, владеть соответствующей специальной английской терминологией. Одной из самых распространенных трудностей при переводе текстов в сфере киберпреступности являются аббревиатуры. В силу высокой продуктивности данного метода словообразования аббревиатура становится препятствием на пути к правильному переводу, поскольку может иметь иное толкование в другом профессиональном языке или функциональном стиле английского и русского языков. В терминологии киберпреступности существует значительное количество многокомпонентных терминов. Грамматическое оформление в них может быть выражено различными способами, но с сохранением формальных и семантических функций, присущих национальному языку.

1. Витвицкая С. С., Витвицкий А. А., Исакова Ю. И. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 1. С. 126–136. DOI: <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-126-136>

2. Головенченко А. А. Английский язык в сфере кибербезопасности – лексико-семантический аспект некоторых современных тенденций // Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире: сборник научных трудов. Избранное, Москва – Мехико, 03 декабря 2021 года. М.: Центр современных научных исследований и образовательных технологий, 2021. С. 44–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=esjjgc> (дата обращения: 13.05.2024).

3. Богданова Н. В. Особенности терминования новых юридических понятий и специфика перевода неологизмов // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: материалы IV всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2018 года / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 28–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36630419> (дата обращения: 11.05.2024).

4. Кислицкая С. С. Трансформация языковых единиц в компьютерном жаргоне // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки РД, заслуженного работника высшей школы РФ, доктора филологических наук, профессора Велибека Мирзабековича Загирова, Махачкала, 25 сентября 2020 года / Дагестанский государственный педагогический университет. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 214–218.

5. Магомедова А. А., Рагимханова Т. И. Лексико-грамматические особенности компьютерного жаргона (на материале англоязычных сайтов) // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Академия ФСИН России, 26 мая 2023 года. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 154–157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60059467&pff=1> (дата обращения: 13.05.2024).

6. Медведева С. А., Голуб Л. Н., Кулиничев С. А. Английская лексика в компьютерных терминах // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. 2020. № 1 (15). С. 17–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43029496> (дата обращения: 12.05.2024).

7. Осадчая И. Ю. Обучение студентов компьютерных специальностей английской профессиональной лексике с применением когнитивных стратегий // E-Scio. 2023. № 5 (80). С. 300–308. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-kompyuternyh-spetsialnostey-angliyskoy-professionalnoy-leksike-s-primeneniem-kognitivnyh-strategiy> (дата обращения: 11.05.2024).

8. Юнда Д. Р., Пишкова Е. Ю. Способы перевода безэквивалентной юридической лексики // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 25 декабря 2020 года). Чебоксары : ИД «Среда», 2020. С. 222–224. DOI: <https://doi.org/10.31483/r-97502>

Статья поступила в редакцию 17.06.2024 г.; одобрена после рецензирования 22.07.2024 г.; принята к публикации 29.08.2024 г.

Об авторе

Аликова Светлана Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков, Краснодарский университет МВД России (350005, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3708-8766>, kopaeva1979@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Vitvitskaya S. S., Vitvitsky A. A., Isakova Yu. I. Kiberprestupleniya: ponyatie, klassifikatsiya, mezhdunarodnoe protivodeistvie [Cybercrime: concept, classification, international counteraction]. *Pravovoi poryadok i pravovye tsemnosti = Legal order and legal values*, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 126–136. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-126-136>

2. Golovenchenko A. A. Angliiskii yazyk v sfere kiberbezopasnosti – leksiko-semanticheskii aspekt nekotorykh sovremennykh tendentsii [English in the cybersecurity domain – lexico-semantic aspect of some current tendencies]. *Innovatsionnaya traektoriya razvitiya lingvisticheskikh issledovaniy v sovremennom mire : sbornik nauchnykh trudov. Izbrannoe, Moskva – Mekhiko, 03 dekabrya 2021 goda = The innovative trajectory of linguistic research in the modern world : a collection of scientific papers. Favorites, Moscow – Mexico City, December 03, 2021, M., Center for Modern Scientific Research and Educational Technologies, 2021, pp. 44–55. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=esjjgc> (accessed 13.05.2024). (In Russ.).*

3. Bogdanova N. V. Osobennosti terminirovaniya novykh yuridicheskikh ponyatii i spetsifika perevoda neologizmov [Features of the termination of new legal concepts and the specifics of the translation of neologisms]. *Aktual'nye voprosy razvitiya rossiiskoi gosudarstvennosti i publichnogo prava : materialy IV vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 27 sentyabrya 2018 goda = Topical issues of the development of Russian statehood and public law : proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, September 27, 2018. The responsible editor is E. V. Trofimov, SPb. : St. Petersburg Institute (branch) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2018, pp. 28–34. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36630419> (accessed 11.05.2024). (In Russ.).*

4. Kislitskaya S. S. Transformatsiya yazykovykh edinit v komp'yuternom zhargone [Transformation of linguistic units in computer jargon]. *Aktual'nye problemy sovremennoi lingvistiki i lingvodidaktiki : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu zaslužennogo deyatelya nauki RD, zaslužennogo rabotnika vysshei shkoly RF, doktora filologicheskikh nauk, professora Velibeka Mirzabekovicha Zagirova, Makhachkala, 25 sentyabrya 2020 goda = Actual problems of modern linguistics and linguodidactics : materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Honored Scientist of the Republic of Tatarstan, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor Velibek Mirzabekovich Zagirov, Makhachkala, September 25, 2020 year, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, ALEF Limited Liability Company, 2020, pp. 214–218. (In Russ.).*

5. Magomedova A. A., Ragimkhanova T. I. Leksiko-grammaticheskie osobennosti komp'yuternogo zhargona (na materiale angloyazychnykh saitov) [Lexico and grammatical features of computer jargon (based on the material of English-language websites)]. *Filologicheskie i pedagogicheskie aspekty gumanitarnogo obrazovaniya v neyazykovykh vuzakh : sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Akademiya FSIN Rossii, 26 maya 2023 goda = Philological and pedagogical aspects of humanitarian education in non-linguistic universities : collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, May 26, 2023, Ryazan , Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023, pp. 154–157. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60059467&pff=1> (accessed 13.05.2024). (In Russ.).*

6. Medvedeva S. A., Golub L. N., Kulinichev S. A. Angliiskaya leksika v komp'yuternykh terminakh [English vocabulary in computer terms]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Informatsionnye tekhnologii = Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Information technology*, 2020, no. 1 (15), pp. 17–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43029496> (accessed 12.05.2024). (In Russ.).

7. Osadchaya I. Yu. Obuchenie studentov komp'yuternykh spetsial'nostei angliiskoi professional'noi leksike s primeneniem kognitivnykh strategii [Teaching students of computer specialties English professional vocabulary using cognitive strategies]. *E-Scio*, 2023, no. 5 (80), pp. 300–308. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-kompyuternyh-spetsial'nostey-angliyskoy-professional'noy-leksike-s-primeneniem-kognitivnykh-strategii> (accessed 11.05.2024). (In Russ.).

8. Iunda D. R., Pishkova E. Iu. Sposoby perevoda bezekvivalentnoi yuridicheskoi leksiki [Methods of translation of non-equivalent legal vocabulary]. *Kul'turologiya, iskusstvovedenie i filologiya: sovremennye vzglyady : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Cheboksary, 25 dekabrya 2020 goda) = Culturology, art criticism and philology: modern views : materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation (Cheboksary, December 25, 2020)*. Cheboksary, Limited Liability Company "Publishing House "Wednesday", 2020, pp. 222–224. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.31483/r-97502>

The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 27.07.2024; accepted for publication 29.08.2024.

About the author

Svetlana V. Alikova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (128, Yaroslavskaya, Krasnodar 350005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3708-8766>, kopaeva1979@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.